

Еще одна неделя пролетела, как миг. Ся Цзюсюань провел эту неделю довольно комфортно. Учебный план в Имперском университете Нью-Йорка всё ещё довольно свободный. В это время студентам необходимо быть самосознательными, а не ждать, пока их подгонят. Из-за этого жизнь в университете — библиотека, общежитие и хризантема на первом этаже — позволила Ся Цзюсюаню быстро и полностью интегрироваться в Нью-Йорк, международный мегаполис. Чтобы поблагодарить мастера Абея за предоставленную возможность работы, Ся Цзюсюань часто оставался после закрытия хризантемы, чтобы помогать с делами, такими как мытье посуды и подметание пола. Таким образом, мастер Абеи немного стеснялся. Чтобы отблагодарить Ся Цзюсюаня, он часто готовил для него ужин под предлогом тестирования новых блюд. Как говорится, не говори, если понимаешь, хотя Ся Цзюсюань это не озвучивал, он всё равно помнил о доброте мастера Абея. Следует отметить, что хотя хризантема принадлежит мастеру Абею, на самом деле у него много учеников, и он сам редко готовит. Хотя один из этих учеников тоже умеет готовить, он не так хорош, как сам мастер Абеи. Это не преувеличение со стороны Ся Цзюсюаня. Блюда, приготовленные мастером Абеем, могут сделать людей счастливыми, что признано всей Чайна-таун. Той ночью, после закрытия хризантемы, уже было десять часов вечера. Ся Цзюсюань, только что доставивший последний заказ еды, вернулся в пространство хризантемы и начал убирать в магазине. — Давай оставим Ся Цзюсюаня с его работой, поручим это другим. Ты иди, позови молодого мастера, а вы двое приходите и попробуйте мои новые блюда. — Хорошо! Я иду прямо сейчас. После этого Ся Цзюсюань с энтузиазмом побежал в задний зал, ища молодого мастера. Лю Аньсинь, известный как Сяоданцзя, единственный сын мастера Абея, полностью унаследовал кулинарный талант шеф-повара Абея, и его вкус стал настолько тонким, что превосходит самого мастера. Спустя некоторое время. — Мама! Что на этот раз? Неужели нельзя было попробовать блюда в течение дня? Ты готовишь такую вкусную еду, а пробовать её ночами — это просто опасно для фигуры. Ты ведь не хочешь терять шансы на невесту? — Пффф! Слушая жалобы сына, мастер Абеи не мог сдерживать смеха. — Да ты только и умеешь жаловаться. Если потолстеешь, так потолстеешь. А если не сможешь найти девушку, так и не надо. У тебя всё равно есть я с матерью! С этими словами он прижал голову Сяоданцзя и нежно погладил её. — Не надо, мама! Пожалуйста, прости. Ты же не знаешь? С твоей внешностью обычные девушки уже стыдятся перед тобой. Ты всегда цепляешься ко мне. Не будет ни одной, кто захочет с тобой быть. Ся Цзюсюань с завистью наблюдал за этой парой, этой матерью и сыном, которые так непринужденно перебрасывались словами каждый день. Хотя Юла и Эндрю воспринимали его как своего ребенка в этой жизни, они не были родными, и Ся Цзюсюань не осмеливался шутить с Юлой так, как это делал Сяоданцзя. Юла и Эндрю, будучи новыми родителями, также не замечали холодности Ся Цзюсюаня: им просто казалось, что этот ребенок очень разумный. — Ладно, ладно, не будь занудой, приходи и попробуй мой шести-вкусный тофу. Сказав это, мастер Абеи вынес горшочек с дымящимся туту. «Ма По Тофу» — это одно из самых значительных блюд сычуаньской кухни в Китае. Оно известно своими пятью вкусами: острым, пряным, ароматным, горячим и красочным, что прекрасно отражает суть сычуаньской кухни. — Шесть вкусов в одном тофу? Увидев, как Сяоданцзя и Ся Цзюсюань одновременно задают вопросы из любопытства, мастер Абеи улыбнулся и кивнул, не сказав много. Смотря на далекий от огня плато с тофу, которое всё ещё поднимало пар, Ся Цзюсюань на мгновение не знал, что делать. Только от запаха этого острого аромата слюна в рту Ся Цзюсюаня сразу же потекла. Он зачерпнул немного ложкой, подул на него и положил в рот. — Горячо! Горячо! Так вкусно! — Остро! Остро! Так остро! — Онемело! Онемело! Так обалденно! — Ух, что это? Мясо? Так хрустяще! Впечатленный «шестью вкусами в одном тофу», в голове Ся Цзюсюаня вдруг возникли две зелёные фигурки, обнимающиеся и плачущие. Затем он улыбнулся, обнажив белоснежные зубы и закричал: — Молодость! Выжигает! О, ни мало! Как же это горячо. — Что происходит? С моим шести-вкусным тофу что-то не так? Увидев, что Ся Цзюсюань закрыл глаза, мастер Абеи подумал, что с его блюдами что-то не так, и быстро достал маленький блокнот, чтобы записать отзывы Ся Цзюсюаня. — Нет, нет, мастер Абеи, это блюдо

великолепно. Я никогда не пробовал такого вкусного тофу. Возможно, так как у меня предки из Цзяннани, я не могу вынести остроты, она так велика, что я расплакался. Ся Цзюсюань понимал, что мастер Абей неправильно понял его действия и быстро нашел оправдание. Иначе как бы он мог объяснить, что думает о сцене с горячими слезами? Хихи!— Мама, этот шестой вкус должен быть хрустящим! Прежде всего, тофу должен быть выбранным специальным. В сравнении с обычным мягким и рыхлым тофу, этот вид тофу имеет более плотный вкус. Второе — это фарш, но я еще его не приготовил. Словно вспоминая, как готовить фарш, молодое мастер выбрал кусочек мяса из тарелки и положил его на стол. Затем он прижал фарш к столу ложкой. — Хруст! С хрустом мясные шарики разлетелись. — Это... То, что Ся Цзюсюань увидел, полностью его поразило — эластичность была в десять раз лучше, чем у Нью Цзинь Ван. Ведь это заслуживает того, чтобы называться легендарной «Феей Пуй»! — Маленький мастер, оставь это домашнее задание для себя, и расскажешь мне, как готовить фарш завтра! Сказав это, мастер Абей снова погладил Сяоданцзя по голове, а затем обратился к Ся Цзюсюаню. — Я сделаю уровень остроты менее агрессивным. Предложение Ся Цзюсюаня действительно уместно. Если это продвигать с таким уровнем остроты, большинству людей это будет сложно воспринять. В таком случае, пусть Сяодан ест эту тарелку шести-вкусного тофу, тебе не нужно себя заставлять, Зи Сюань. После этих слов мастер Абей развернулся и ушел, вероятно, чтобы изучить, как снизить остроту. Увидев, как мастер Абей уходит, Ся Цзюсюань быстро протянул ложку к тарелке с тофу. Только он не ожидал, что маленький мастер уберёт тарелку. — Мама сказала, это блюдо для меня, тебе не нужно себя заставлять! До свидания! Ся Цзюсюань: "...". Как же он голоден, чёрт побери, разве нельзя было заботиться о моем аппетите? Эта мать и сын — просто идеальная пара! После того как он собрал свои вещи, Ся Цзюсюань вышел из хризантемы и спустился вниз. Пройдя по этой уже знакомой улице, в данный момент в сердце Ся Цзюсюаня металась десятки тысяч альпаков. Секретно записывая имя «Лю Аньсинь» в своем воображаемом блокноте, Ся Цзюсюань решил, что в будущем станет человеком, который не злопамятен. Но прежде чем Ся Цзюсюань смог уйти далеко, карта вылетела из машины рядом с ним и ударила его по лицу. Чёрт! Заботиться об окружающей среде — это обязанность каждого, разве вы этого не понимаете? Теперь Ся Цзюсюань, который уже был настроен не очень хорошо, стал ещё более раздражённым. Однако, когда он посмотрел вниз и увидел карту, он немедленно ринулся в ближайший переулок. Преобразившись в муху и обретя силу кроличьего амулета, он погнался за той машиной, которая уже проехала достаточно далеко. Потому что та карта была пожизненной бесплатной картой Бронкс-Зоопарка. На карте были написаны слова «Марта Хаммер». Если бы дело ограничивалось только этим, Ся Цзюсюань не был бы так спешен. Главный момент в том, что там была надпись «SOS» помадой.